

Шэнь Цзюэ прождал у устья колодца довольно долго, но Тан Цзюань так и не появился.

Неужели что-то случилось?

Шэнь Цзюэ в досаде приложил ладонь ко лбу, сбросил веревочную лестницу и полез вниз по стене колодца.

— Господин Тан? — его голос эхом разнесся в глубине.

Тан Цзюань не ответил.

— Неужели и правда беда? — Шэнь Цзюэ ускорился. Он ни за что не поверил бы, что молодой мастер Тан не справится с каким-то орлом.

Сам Шэнь Цзюэ особой силой не отличался, а тут еще эта огромная птица, которая уселась ему на плечо и наотрез отказалась слезать.

Ну и как быстро можно лезть по лестнице, когда на тебе висит такая туша?

К тому времени, как он добрался до дна, прошло уже немало времени.

Все это время от Тан Цзюаня не было ни звука.

Когда Шэнь Цзюэ, полный тревоги, пробрался в тайную комнату, он увидел, что Тан Цзюань сидит на корточках перед грудой склянок и что-то перебирает, никак не реагируя на его появление.

— Что ты делаешь? Тан Цзюань, я тебя столько раз звал, ты что, не слышал? — Шэнь Цзюэ немного разозлился: выходит, он волновался зря.

— Значит, два года в Черном тереме господин Шэнь провел в качестве подопытного? — голос Тан Цзюаня звучал холодно.

— Э-э... ну да. — Шэнь Цзюэ ответил не слишком уверенно, в основном потому, что взгляд, которым Тан Цзюань обернулся на него, был острее клинка Цюшань.

— Что-то не так? — Шэнь Цзюэ улыбнулся. Черный орел на его плече тоже вытянул шею, но тут же втянул голову обратно — он все еще побаивался Тан Цзюаня.

— А это тогда что? — Тан Цзюань с усмешкой бросил ему в руки предмет, который держал.

Фарфоровый пузырек.

Шэнь Цзюэ машинально поймал его.

Пузырек долго лежал в руках Тан Цзюаня и теперь хранил его тепло.

Однако Шэнь Цзюэ сейчас было вовсе не тепло. Он слегка прищурился, ожидая, что Тан Цзюань скажет дальше.

— Порошок Фулян. Редчайший яд, парализующий внутреннюю энергию, — фирменный рецепт Си Яояо, который встречается только в Черном тереме. Говорят, достаточно лишь прикоснуться к нему, чтобы лишиться всех боевых навыков. Из-за сложности изготовления он невероятно ценен, Си Яояо использует его крайне редко и никогда никому не дарит. — Каждое слово Тан Цзюань произносил тихо, хотя на душе у него было тяжелее, чем когда-либо. Как глупо было позволять так долго себя водить за нос! Он ведь даже собирался отвезти его в свою школу на лечение, а этот человек оказался волком в овечьей шкуре.

— Молодой мастер Тан, вы хотите сказать, что я и есть Си Яояо? — Шэнь Цзюэ безразлично усмехнулся.

— Тогда откуда у тебя порошок Фулян? — клинок Цюшан уже покинул ножны, острие слегка вибрировало, издавая звон.

Шэнь Цзюэ беспомощно покачал головой. Ну почему этот парень такой упрямый!

— Я говорю... постой!

Он не успел договорить: черный орел, напуганный исходящей от меча энергией ци, внезапно бросился на Тан Цзюаня. Шэнь Цзюэ тоже вздрогнул.

Тан Цзюань, не теряя ни секунды, взмахнул Цюшан, и поток ци мгновенно рассек крыло орла.

На этот раз Тан Цзюань не стал проявлять милосердия.

— Сюэмин! — вскрикнул Шэнь Цзюэ. — Тан Цзюань, остановись!

Но оба, как назло, его не слушали.

Еще один взмах меча пришелся по голове орла, срезав перья прямо под корень вместе с парой белых роговых отростков. Если бы орел не был таким проворным, он лишился бы не только перьев, но и головы.

Испуганная птица пришла в ярость, глаза ее налились кровью. Не думая об опасности, орел с пронзительным криком снова пошел в атаку, явно намереваясь биться до смерти.

— Смерти ищешь! — процедил сквозь зубы Тан Цзюань.

Он прижал меч к груди, готовясь отправить эту тварь на тот свет.

— Нет! — рявкнул Шэнь Цзюэ и бросился вперед.

Начался полный хаос!

Тан Цзюань хотел было усмехнуться: даже если перед ним Си Яояо, неужели он его боится? Раз уж они хотят умереть, пусть умирают вместе! Он отбросил орла ножнами и, направив острие меча вперед, метнулся к горлу Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ переставил ноги, слегка подался корпусом в сторону и, исполнив невероятно плавный и причудливый шаг, идеально ушел из-под удара.

Тан Цзюань на мгновение замер. Такого приема он еще не видел.

Шэнь Цзюэ проскочил мимо него прямо к орлу:

— Сюэмин, Сюэмин! — дважды позвал он, но орел не реагировал, а сзади уже снова нападал Тан Цзюань.

...Черт побери!

Шэнь Цзюэ мысленно выругался.

Энергия меча, исходящая от Тан Цзюаня, ударила прямо в него. Шэнь Цзюэ не рискнул принять удар на себя — он бы его просто не выдержал, оставалось только бежать.

— Эй-эй-эй, молодой мастер Тан, давай сначала успокоимся, а? — его шаги Багуа были легкими и гибкими. Это не была техника легких навыков, требующая внутренней энергии, но для уклонения ее вполне хватало.

— Дай мне все нормально объяснить! — в узкой тайной комнате Шэнь Цзюэ имел преимущество перед Тан Цзюанем.

За два обмена ударами Тан Цзюань даже не коснулся края его одежды.

— Что объяснять? Старейшина Си уже придумал, как врать? — он был бы дураком, если бы снова попался на это. — Сначала я тебя разрублю, а потом у тебя будет полно времени, чтобы сочинять свои небылицы, — бросил он, вливая внутреннюю силу в Цюшан, и снова нанес удар.

— Да не это... ты... — Шэнь Цзюэ даже не успел закатить глаза, нужно было спасать шкуру.

Шаги Багуа были хороши, но комната была пронизана энергией меча, спрятаться было негде. Одно касание — и либо смерть, либо увечье. Шэнь Цзюэ прикинул последствия прямого попадания — картина вышла бы плачевная.

Он-то всего лишь хотел прожить спокойную жизнь, а не отправляться на перерождение.

К тому же, с его списком «великих достижений» в следующей жизни он вряд ли стал бы человеком.

Так что эта жизнь была ему дорога!

Тан Цзюань, уж прости!

Он взмахнул рукой, и пузырек с лекарством полетел в сторону Тан Цзюаня.

Столкнувшись с энергией меча, флакон взорвался, и белый порошок густым облаком окутал все вокруг.

— Кхе-кхе, кхе-кхе-кхе... — Тан Цзюань зашелся в кашле, отмахиваясь от летящей в глаза пыли.

Рядом с ним забился в кашле и орел. Он захлопал крыльями и поспешно отлетел в самый дальний угол, продолжая судорожно бить крыльями.

Шэнь Цзюэ был не в лучшем состоянии. Использование шагов Багуа отняло у него слишком много сил, и теперь он привалился к стене, тяжело дыша.

— Фух... ну теперь-то успокоился? — Шэнь Цзюэ сглотнул слюну и просто сполз по стене, усевшись на пол. Ну и вымотался же он!

Успокоился! Тан Цзюань усмехнулся.

В разбитом пузырьке был порошок Фулян. Тан Цзюань прислушался к себе: его внутренняя энергия замерла, как стоячая вода, ни малейшего движения!

Увидев его усмешку, Шэнь Цзюэ понял, что тот все не так понял:

— У порошка Фулян есть противоядие, я сейчас его дам, не волнуйся.

— Ты мне угрожаешь? — Тан Цзюань презрительно хмыкнул. Он явно недооценивал его. — Плохо ты просчитал, старейшина Си. Разве ты не слышал, что люди с горы Шэньян не боятся угроз?

Они скорее умрут, чем пойдут на уступки.

...— Нет-нет-нет, я совершенно не хочу знать о славных традициях вашей горы Шэньян! Среди всех этих безумцев из клана Ху не нашлось ни одного нормального.

— Я просто хочу объяснить: я правда не Си Яояо.

— Ха, ты думаешь, я трехлетний ребенок? — чтобы верить всему, что ты говоришь.

— Порошок Фулян украл Сюэмин, — вздохнул Шэнь Цзюэ. — Вон та птица. — Он указал на черного орла, сидевшего в восьми метрах от Тан Цзюаня.

Тан Цзюань равнодушно бросил взгляд на облезлого Сюэмина.

Он не верил ни единому слову.

Сюэмин, заметив его взгляд, осторожно попятился.

Шэнь Цзюэ уже смотреть не мог на эту трусость.

— Сюэмин изначально был белым орлом! — сказал Шэнь Цзюэ.

Ха? Тан Цзюань снова посмотрел на черные перья, устилавшие пол.

— Значит, ты его покрасил? Абсурд.

Шэнь Цзюэ закатил глаза. Откуда в этом ребенке столько сарказма?

— У меня что, дел других нет?

Судя по тому, как ты собираешь сорняки, сушишь их и закапываешь — дел у тебя полно.

— Старейшина Си использовал его для испытания ядов, птица облезла, и ее собирались

выбросить. Я увидел, что она еще жива, забрал и выходил. Потом выросшие перья стали черными. Иначе почему его зовут Сюэмин? Он ведь изначально был белым.

— Мы с ним, можно сказать, два сапога пара. Когда я умер и меня выбросили, он нашел меня. А этот порошок Фулян он принес тогда же.

— Смешно, правда, молодой мастер Тан? В этом мире единственный, кто переживал, жив я или нет — это птица. Раз уж я выжил, пришлось заботиться о нем. А потом я встретил учителя, и он сказал, что у нас с этой птицей, возможно, была кармическая связь в прошлой жизни.

Тан Цзюань нахмурился. Почему эти слова кажутся ему такими знакомыми...

Шэнь Цзюэ горько усмехнулся:

— Молодой мастер Тан, если бы я действительно был старейшиной Си, я бы давно прикончил тебя горстью яда, а не возился бы с вами, людьми с горы Шэньян!

— Кто знает, какие у тебя еще коварные планы, — Тан Цзюань не собирался верить ни на грош.

— Ц-ц-ц, молодой мастер Тан, доказательств нет, а ты судишь только по ощущениям? Разве так поступают праведники из мира боевых искусств? — Шэнь Цзюэ притворился удивленным и принялся ворчать с ноткой язвительности.

Тан Цзюань шагнул вперед, схватил Шэнь Цзюэ за воротник, поднял его и злобно прошипел:

— Ты прав. Тогда пойдешь со мной на гору Шэньян. Любое дело можно прояснить, если как следует расследовать. Если я ошибся — я лично извинюсь. А потом делай со мной что хочешь — хоть убивай, хоть милуй.

— Не пойду, — отрезал Шэнь Цзюэ. — С чего это я должен делать, как ты хочешь? Вы на горе Шэньян всегда такие деспотичные?

— И к тому же, зачем мне тебя убивать? Завтра утром ты в любом случае выберешься отсюда, и наши пути разойдутся! Кому охота тащиться на эту вашу гору?

— Отпусти немедленно! — Шэнь Цзюэ принялся бить по руке, державшей его за воротник. — Что за манеры?

— Тот прием, которым ты уклонился от моего клинка, был необычайно искусен. Как ты, обычный человек, не знающий боевых искусств, научился ему так мастерски?

— И почему обычный гадатель вдруг решил выкопать под колодцем тайную комнату, чтобы изучать яды? — он только что осмотрелся: большинство склянок содержали именно яды. — Только не говори, что лечишься сам. — Тан Цзюань перебил его, заметив, что тот собирается спорить. — Для лечения не нужно прятаться по норам.

Ну и хлопоты!

Шэнь Цзюэ с раздражением взглянул на него, а затем перевел взгляд на руку, державшую его за воротник. На коже виднелась неглубокая царапина.

— Отпусти сначала.

Тан Цзюань не сдвинулся с места.

— Ц-ц, Сюэмин тебя поцарапал, у него на когтях яд. Отпусти, я посмотрю.

Яд?

Тан Цзюань опустил взгляд на рану. Царапина была неглубокой, несерьезной, да и цвет крови был обычным.

Он прислушался к себе: кроме того, что внутренняя энергия была заблокирована, других симптомов не было.

Неужели этот тип опять пытается его надуть?

— Я не вру! — Шэнь Цзюэ, словно читая мысли, жестом велел ему отпустить воротник.

Ладно!

Тан Цзюань с сомнением разжал пальцы.

Шэнь Цзюэ улыбнулся:

— Даже если у тебя нет энергии, я все равно не смогу тебя победить, чего ты боишься?

Это еще как сказать!

Тан Цзюань настороженно следил за ним.

Ха-ха, Шэнь Цзюэ нашел этот серьезный и бдительный вид Тан Цзюаня довольно забавным.

— На самом деле я пошутил! У Сюэмина нет яда, — со злорадством признался он.

<http://bllate.org/book/21261/2152855>